

величеству? Ты сам верен царскому величеству. Но тебе надо доказательство этой верности показать и память о себе в вечные времена оставить, чтобы и впредь будущие государи знали и имя твое благословляли, что один был такой верный гетман Иван Степанович Мазепа, который такую пользу государству Российскому принес". Мазепа не успел ничего ответить на эту тираду, поскольку царь в этот момент покидал пиршество. Гетман проводил царя и вернулся к старшине, не зная, что и думать о произошедшем. Мрачный Мазепа спросив у старшин, всё ли они слышали, произнес: *"Всегда мне эту песенку поют. И на Москве, и на любом другом месте, Не допусти им только, Боже, исполнить то, что думают"*. Вероятно, в эту минуту Мазепа имел в виду намерения царя реформировать полковое устройство Гетманщины.

Станным был этот разговор. Ведь царь Петр во время пребывания в Киеве и словом не обмолвился о недовольстве старшинами. Но впечатление о нем накрепко засело в головах казацкой старшины. Начались возмущенные пересуды и разговоры, вспоминали все тяготы последних лет и обиды от русских командиров: *"...казаки своими оброками служат далекими и долгими походами, с последней худобы разоряются, кровь свою проливают... а за те службы, и прежние за турецкой войны и за теперешние не токмо жадной нет милости, но еще ругают нас, и унижают, и бездельниками называют, и верную нашу службу и в полушку не ставят, а теперь и о гибели нашей промышляют"*.

Случилось так, что буквально на следующий день пришло известие, что Карл XII движется в сторону Киева и находится уже недалеко. Вздурораженный этим известием царь вызвал к себе Меншикова, Шафирова, Шереметева и Головкина. Начался осмотр киевской крепости. Царь выразил недовольство тем, что старая киевская крепость, расположенная в неудобном месте, не может служить защитой городу. Для строительства новой крепости Петр выбрал Печерский монастырь, сам измерил землю и 15 августа своими руками заложил крепость. В качестве строителей были